

Шэнь Цайтянь, старый пройдоха, за считанные секунды мысленно просчитал все возможные выгоды и убытки. Он прекрасно знал, что делать, но сделал вид, что находится в затруднительном положении:

— Раз уж ты, братец Шао, открыл мне душу, я тоже не буду ходить вокруг да около. Ты и сам знаешь, как тяжело сейчас содержать театральную труппу, особенно без такой звезды, как ты...

Шэнь Цайтянь сделал паузу, отхлебнул чаю и продолжил:

— Когда ты подписывал кабальную грамоту, я дал тебе три золотых слитка. Но чтобы привлечь тебя, мне пришлось продать одну из воспитанниц «Красных чернил», которую я растил с детства. Только так я смог собрать нужную сумму. Если ты уйдешь сейчас, неизвестно, выживут ли «Красные чернила», не говоря уже о том, что в эти беспокойные, полные бедствий времена цены растут, а деньги обесцениваются, словно бумага...

Три золотых слитка!

Шао Синтан внешне оставался невозмутимым, но в душе плакал, осознав, насколько высоко оценили его стоимость. Прежний Шао Синтан, какой же ты был дурак, что продал себя!

Шэнь Цайтянь, конечно, хотел выжать из ситуации больше денег. Спрашивать о минимальной сумме было нереалистично, и Шао Синтан не желал выдавать своих мыслей. Внутренне решившись, он стиснул зубы и сказал:

— Дело в том, что с людьми генерала Юй тебе вряд ли удастся договориться. Позволь мне, брат Шэнь, помочь тебе. В знак благодарности за твою заботу я постараюсь выбить для тебя как можно больше. Как минимум четыре золотых слитка, как тебе?

Один золотой слиток в те времена мог обеспечить простого человека на несколько жизней. Шэнь Цайтянь, управлявший театром много лет, считался богачом. Но если генерал Юй действительно оставит Шао Синтана у себя на три-пять лет без компенсации, это не принесет никакой выгоды. Хотя он хотел большего, один золотой слиток — тоже немало. Вдруг погонишься за двумя, а потеряешь и одного...

Шао Синтан медленно потягивал чай «Иньчжэнь Байхао» и наблюдал, как бледное лицо Шэнь Цайтяня, изможденное долгим употреблением опиума, постепенно смягчалось. Его сердце, словно соскальзывавшее с обрыва, начало успокаиваться... Он не боялся большой суммы, лишь бы ему назвали конкретную цифру.

— Тогда я полностью полагаюсь на тебя, братец.

— Не беспокойся, — тихо произнес Шао Синтан, отхлебнув чаю. — Но если люди генерала Юй узнают об этом, это может плохо кончиться. Могут подумать, что я сговорился с кем-то, чтобы обмануть генерала. Поэтому...

Голос Шао Синтана становился все тише, и Шэнь Цайтянь, как истинный пройдоха, подхватил:

— Поэтому... это должно остаться в тайне!

Наконец-то он узнал точную сумму. Хотя денег требовалось немало, выход всегда найдется. Потом можно будет применить угрозы и обещания, забрать кабальную грамоту и вместе с маленьким Цзяньанем улететь на свободу! Разве не «небо высоко, и император далеко»?

Маленький Цзяньань, лежа всем телом на деревянном столе, смотрел на Шао Синтана, окруженного облачками счастья, и осторожно спросил:

— Крестный, что с тобой?

Шао Синтан погладил мягкие волосы на голове ребенка и спросил:

— Цзяньань, хочешь пойти в школу?

Он ожидал, что мальчик обрадуется, но вместо этого Цзяньань в испуге сполз со стула, крепко обхватил его руку и заговорил взволнованно:

— Цзяньань не хочет в школу! Цзяньань хочет, чтобы крестный учил меня. Разве ты больше не хочешь меня учить? Я все, что ты велел запомнить, запомнил. Разве этого мало? Крестный, дай мне еще заданий, я обещаю, что все выучу...

— Нет, Цзяньань, ты очень послушный. Но разве тебе не хочется играть с другими детьми?

— Не хочется... Господин Шэнь и другие всегда меня бьют.

Сердце Шао Синтана сжалось от жалости. Он обнял тепленькое тельце ребенка и сказал:

— Цзяньань, разве ты не можешь дать сдачи?

Цзяньань испуганно широко раскрыл глаза:

— Но они же господа!

— Цзяньань тоже господин, ты мой маленький господин! Если они снова будут тебя обижать, дай им сдачи. Если не сможешь, убегай. Не бойся их.

Цзяньань, держась за Шао Синтана, с большими глазами, полными страха, но видя серьезное выражение лица крестного, кивнул. Он словно открыл для себя огромную тайну: он тоже господин, маленький господин своего крестного. Сердце его наполнилось сладостью, как будто он выпил мед.

Три золотых слитка, если все пойдет как обычно, должны были достаться Лю Вэю.

Шао Синтан с головной болью думал, что в Лю Вэе нет ничего привлекательного. Внешность, конечно, хорошая, но внутри он гнилой до мозга костей. Прежний Шао Синтан продал себя и еще считал деньги за него!

Он не надеялся вернуть все три слитка от этой скряги Лю Вэя, но если не содрать с него шкуру, то не успокоится!

Но где взять остальные деньги?

Всю свою прошлую жизнь он посвятил только одному — театру. В детстве его баловали, обеспечивали всем лучшим. Став знаменитым, он доверил свои дела менеджеру, а возлюбленный заботился о нем. Единственный раз, когда с ним обошлись так жестко, теперь Шао Синтан понимает, что это, вероятно, было то, что называют «скрытыми правилами». Янь Фэн, хоть и был чрезвычайно собственническим, помог ему во многом. По крайней мере, за три года, проведенных с ним, карьера Шао Синтана достигла небывалых высот.

Шао Синтан перебрал в уме все, что мог бы делать: торговля, продажи, ремесло... Но от первоначального энтузиазма он перешел к тревоге и унынию. Он злился на себя за то, что в прошлой жизни был так далек от реальности.

У него даже не было друзей, с кем можно было бы посоветоваться. Шао Синтан чувствовал себя совершенно одиноким. Поэтому, когда вечером пришел адъютант Юй Чжаньняня Янь Лян, его взгляд постоянно блуждал по этому величественному, обычно молчаливому молодому человеку.

Если бы пару месяцев назад кто-то спросил Янь Ляна, что он меньше всего хочет делать, он бы ответил, что меньше всего хочет, чтобы генерал Юй не давал ему заданий. Но теперь он меньше всего хотел быть отправленным за Шао Синтаном, маленьким актером из «Красных чернил», которого генерал Юй держал при себе. Тысячи нежеланий, но ни слова нельзя было проронить, чтобы никто не догадался о его чувствах. Иначе...

Неизвестно, почему то, что никогда не будет твоим, становится еще более желанным.

Каждый раз, когда он забирал Шао Синтана, Янь Лян чувствовал, будто отдает своего возлюбленного другому, чтобы получить богатство и славу... Это чувство было совершенно неправильным, ведь даже отношения любовников были лишь плодом его воображения. Шао Синтан даже не подозревал об этом. Они обменивались лишь несколькими словами, вежливыми и холодными, не лучше, чем с незнакомцами. Но каждый раз, видя Шао Синтана, он не мог удержаться от того, чтобы украдкой наблюдать за ним, за его прекрасными движениями, милыми улыбками, которые заставляли его сердце трепетать, словно его царапала кошка, и он все сильнее привязывался к нему.

Поэтому сегодня, когда Шао Синтан часто смотрел на него, Янь Лян сразу заметил это. Его ладони сжались в кулаки, покрытые потом, спина напряглась, как железная пластина. Но поскольку он всегда держался как военный, никто ничего не заметил.

Наконец, когда машина медленно ехала по дороге, Шао Синтан, словно случайно, заговорил. Он повернулся к Янь Ляну:

— Адъютант Янь, вы давно служите у генерала Юй?

— Десять лет, — ответил Янь Лян с каменным лицом, даже слегка холодно. Небо знает, что его ладони были настолько мокрыми, что могли пропитать его аккуратный мундир.

Шао Синтан, видя, что тот явно не рад ему, решил, что Янь Лян смотрит на него свысока, и смущенно замолчал, отвернувшись к окну.

Но Янь Лян не хотел так резко заканчивать разговор. Он постарался расслабиться и мягко спросил:

— У тебя есть дело?

Шао Синтан немного помедлил и ответил:

— Есть одно дело, хотел бы спросить совета у адъютанта Янь. Вы человек с широкими связями, может, знаете, есть ли какие-то способы заработать деньги для такого, как я... Ну, с небольшими вложениями, низким риском и без особых временных затрат?

— Тебе не хватает денег? — удивился Янь Лян.

— Нет, просто хочу подзаработать. Чем больше, тем лучше.

Шао Синтан сухо засмеялся, думая, что Янь Лян может предложить ему попросить деньги у Юй Чжаньнана. Это было бы настоящим унижением, как будто он действительно продал себя.

К счастью, Янь Лян этого не сказал. Он помолчал и ответил:

— Есть несколько способов, но либо требуются люди, либо вложения слишком большие. Если ты доверяешь мне, я могу предложить тебе давать деньги в долг. Ты вкладываешь сколько хочешь, а я обеспечу тебе пятипроцентную прибыль. Как тебе?

Это же ростовщичество!

(Примечаний к главе нет)

<http://bllate.org/book/16353/1478098>